

Лентяй и бездельник? Нет, дислексик.

Впервые о некоторых странностях в письме я услышал от своей учительницы литературы. Мне было 16 или 17 лет, но почему-то в разговоре со мной она поделилась тем, что во время письма она переставляет буквы (не всегда, правда).

Другая история касалась моего сверстника: до школы, по отзывам окружающих, это был умный мальчик, а пошел в школу – ничего толкового у него не получалось.

Тогда еще не были в ходу термины «дислексия», «дисграфия», соответственно и отношение к таким ученикам было однозначное: лентяй, мало занимается! Сегодня над проблемами усвоения учебного материала работают многие, причем в разных направлениях: от создания концептуально новых учебников до психологической поддержки учащихся и их родителей.

17-18 декабря 2007 года в Тель-Авиве работала выставка, посвященная трудностям в обучении. В ней участвовало около 50 различных организаций (как коммерческих, так и филантропических), деятельность которых так или иначе связана с развитием способностей человека, специфически – с развитием способности концентрироваться и обучаться. Упор, естественно, был на работу с детьми, но были и стенды для всех, у кого есть трудности с вниманием и восприятием учебного материала.

Детские проблемы – дислексия, дисграфия и прочие дис – остаются проблемами и для взрослых: для отслуживших армию молодых людей, которые в силу особенностей психики не смогли в общей или специальной школе получить образование.

Я привожу здесь краткое изложение статьи из газеты «Луч» (Израиль) за 12 декабря 2007 года: «Финкельштейн и его ошибки».

«Этот человек с ранних лет страдал набором расстройств: дислексия, дисграфия, проблемы с памятью... «Через несколько минут урока я терял нить мысли учителя, не понимал, что написано на доске. Тогда я убежал из школы...» Бывало, что его не могли

найти несколько дней.

Финкельштейн показывает свой табель за седьмой класс: «Тут даже нет оценок. В одном месте даже стоит —«Ничего не стОит». Это ужасно. Когда пишут оценку, это совсем другое дело. Пусть даже неудовлетворительно, но это не ноль! Это означает, что я работал, чего-то достиг, а здесь — как будто я совсем не учился.»

С седьмого класса, как и все дети его поселения, он начал учиться в школе-интернате. Проблемы стали острее, его перевели в специальное учебное заведение (уже типа колонии для малолетних — Б.Р.), откуда он сбежал назад в интернат.

В интернате он занимался садом, получил какой-то вес у педагогов (они даже присылали детей ему в помощь). Гай Финкельштейн был активным общественником и хотел стать вожатым у скаутов. С большим трудом он добился того, чтобы его отправили на курсы. После успешного окончания Гай был вожатым 3 года.

Отслужил в армии. Нанял нескольких репетиторов, чтобы сдать экзамены в университет. Добился в школе справки, что он отучился 12 лет (директриса не хотела ее давать, выцарапал справку почти со слезами и с истерикой). Закончил подготовительные курсы, с трудом нашел высшее учебное заведение, которое согласилось его принять.

«Начался сущий кошмар. На лекциях я просто спал. А вечером просил друзей рассказать, что говорилось на лекциях. Учился на слух.»

Для Гая сделали некоторые послабления. Гибкость системы, несмотря на все ее недостатки, позволила Гаю получить диплом.

Сегодня Гай Финкельштейн — магистр психотерапии, лауреат премии Зусмана, которой награждают за особые заслуги в социальной сфере. Гай возглавляет общественную организацию помощи тем, кто страдает трудностями в обучении. Организация имеет около 40 центров, в которых работают психологи, консультанты, инструкторы. На ее

счета более 10 тысяч выпускников высших учебных заведений.»

Конечно, дислексия – не подарок (а тем более – не дар Божий, как это иногда пишут), а для ее определения надо пройти специальные проверки, которые выявляют психологические особенности ребенка.

Меня проблема дислексии коснулась непосредственно: младший сын Денис до сих пор (ему уже 22 года) недостаточно хорошо читает, он не закончил школу, как все его сверстники. При всем том он неплохо рисует, хорошо владеет компьютером (у него есть свой), прилично фотографирует (он поставил мне программу обработки звукозаписи, его снимки сопровождают некоторые мои статьи, он хочет иллюстрировать мою будущую книгу). Только упорные занятия с ним, чтение вслух и долгие разговоры с мамой смогли повернуть его к правильному подходу к жизни.

Так что главный фактор в жизни дислексиков – семья, а помощники ей – специалисты, психологи. И если в вашей семье есть дислексик – терпенье вам и настойчивости!

Новый рав в синагоге спрашивает у служки:

- А ты читать-писать умеешь?

- Нет!

- Тогда тебе придется поискать другую работу – здесь должны работать грамотные люди.

Прошло несколько лет. Рав зашел в ковровый магазин. Продавец спрашивает его:

- Ребе, вы меня не узнаете?

- Нет...

- А вы помните, вы пришли в синагогу работать, а я не умел читать и писать, и вы меня уволили?

- Да, да припоминаю. Ну, а что ты сейчас?

- Да ничего, слава Богу. У меня эта лавка, напротив такая же и есть еще одна. А если бы я умел читать и писать, я до сих пор был бы служкой в синагоге!

Российский сайт
Сайт на английском языке
На иврите

Автор - **Борис Рохленко**

[Источник](#)